

Василий ЗИНЕВИЧ

Козулька

Василий Фёдорович Зиневи́ч родился 25 мая 1947 года в деревне Николаевка Козульского района. Раннее детство прошло в деревне Глушково. В 1970 году окончил Красноярский сельскохозяйственный институт. Трудовую деятельность начал в системе «Сельхозтехника», пройдя путь от рядового инженера в Ирбейском объединении до управляющего Козульским объединением «Сельхозтехника».

Позднее был преподавателем Козульской лесотехнической школы, завсельхозотделом, председателем районной контрольной комиссии Козульского райкома КПСС, преподавателем автодела в школе № 2, механиком Козульской ж.-д. дистанции пути, дежурным подстанции «Козульская». Стихи печатались в районной газете «Авангард», ачинской газете «Причулымский вестник», краевой газете «Красноярский рабочий», а также в коллективных сборниках. Автор книг стихов «О людях вдохновения», «Работаем, шутим, смеёмся». Дипломант конкурса «Шарыповская лира» и межрегионального литературного конкурса им. И. Д. Рождественского.

О БОГАТЫРЕ ЧУЛЫМЕ

В далёкие, давние времена всем миром на земле управляли посланники небес — наместники богов. Властелинами наших ближайших азиатских краёв были грозный Тибет, братья-близнецы Саяны, коварный Тянь-Шань, могучий завистник Алтай, мастер-кузнец Алатау. Они в своих владениях играючи вершили жизнь. От их дыхания появлялся ветер, возникали грозовые тучи, лил проливной дождь или был обильный снегопад. От настроения зависела погода. Они надолго могли скрыть солнце, заморозить всё живое, засыпать глубоким снегом или залить водой огромные просторы, в наказание за непочтение — послать неурожай, болезни или голод. При их междоусобных спорах и разборках дрожала земля, от ударов из земли вылетали раскалённые камни, полыхало пламя, текли огненные реки. Всё грохотало. Из грозно сверкающих очей летели стрелы-молнии. При ходьбе под ними прогибалась земля, как под нами на клюквенном болоте.

Всё живое держалось в страхе и повиновении. Появившиеся впоследствии люди, не смея роптать, молились на них, преподносили бесценные жертвы, изобрели определённые ритуалы ублажения, дошедшие до наших времён. Стремясь приумножить свои богатства и расширить на них своё влияние, они подбирали под своё господство всё новые и новые территории.

С этой целью по велению мудрого Алатау на юг скрытыми тропами отправились бесстрашные богатыри Аскиз и Уйбат. С боями пробиваясь на полуденное солнце, они значительно расширили влияние своего властелина, соединились с удальцом Абаканом и вместе с ним устремились к могучему Енисею, прихватывая всё новые и новые земли.

Для захвата свободных северных просторов и устройства обыкновенного женского счастья в глубокой тайне Алатау спешно снарядил свою ненаглядную красавицу — дочь Томь, которую всё это время тщательно скрывал и берёг как зеницу ока. Когда всё было готово, тёмной глухой полночью, с тёплым отцовским напутственным словом и слезами на глазах, сам проводил её за отчий порог. Выскочив на вольные просторы, звонко переключаясь с небом, красавица резво двинулась напрямик на север — к морю-океану, мечтая и спеша породниться с ним.

Алатау очень торопился: западные ветры донесли, что богатырь Иртыш и неутомная его сестра Обь, посланники давнего соперника — пересмешника Алтая, с такой же целью отправлены на север. Их надо было опередить.

Для захвата и подведения под начало вольных восточных земель Алатау отправил братьев-близнецов Чёрного и Белого Июсов. И ещё целью их похода было укрепить добрососедские отношения с Восточным Саяном и богатырём Енисеем — посланником непредсказуемого Западного Саяна.

Резво побежали братья Июсы на восток, играючи преодолевали различные препятствия, бешеным напором юности резали себе пути-дороги в твёрдых скальных

породах, нежились на духмяных цветочных лугах степей, собирая великую дань. Далеко впереди о силе и бесстрашии богатырей складывались легенды. Они возмужали, плечи стали могучи, ноги не знали усталости, движениями рук убирались с пути скальные нагромождения, раздвигались вековые деревья. В многочисленные тайники укладывались огромные богатства. Радугой сверкали их улыбки, щедрость и благородство не знали предела. Тот, кто встречался, желал быть под их покровительством. При молодой удали росли их могущество и слава. Встретившиеся на пути мудрецы-волхвы предсказали им ждущие впереди серьёзные испытания, для преодоления которых следует объединить усилия. Прислушались братья к совету — объединились. Неимоверную силу ощутили они в себе и прямым путём двинулись к Енисею. Всё у них было слаженно, во всём ладили. Лишь в одном диком юношеском упрямстве они не хотели уступить друг другу — это в своём общем имени. Каждый ратовал за своё. В этом помог случай. Они увидели прекрасных, грациозных птиц, пролетающих в небе. А их крик «чулл-лым, чулл-лым» так и манил в небо. Братьям хотелось достичь высоты их полёта. Так безоговорочно появилось новое красивое общее имя — Чулым. С этим именем они ринулись в страну восходящего солнца, укрепляя своё могущество и славу. Ничто не могло устоять перед их молодецким напором. И вот уже редкий ветер востока доносил до них аромат и прохладу владений Саяна. Вот уже и птицы с восточной стороны всё чаще и чаще стали залетать в их владения. Настало время, когда они почувствовали тяжёлую поступь и дыхание сурового Енисея. До встречи с ним оставалось минут пятнадцать-двадцать птичьего полёта. Чулым, предчувствуя долгожданную встречу и отдых, радовался. Радовало и то, что с честью выполняется наказ Алатау. Ещё полдня — и они встретятся. Оставалось каких-то пятнадцать-двадцать километров. Чулым шёл, выбирая, где ударить в скалистые нагромождения последнего препятствия. Оставшиеся километры были бы пробиты с такой бешеной силой, что сам

Енисей вздрогнул бы. Только отдельные перетёртые валуны, мешающие проходу, были бы выброшены на обочину или к подножию Енисея.

В наше время многие задумываются, решая задачу природы: что было бы, если бы Чулым встретился с Енисеем? Я пока об этом помолчу, давая возможность дать на это ответ школьникам — любителям природы, географии, топографии и легенд. Как знать, может, и устремился бы Енисей к Оби, повернув Чулым, если бы не красавица Ангара?

Но встречи Чулыма с Енисеем не произошло. Из подслушанного разговора отдыхающих птиц, появившихся со стороны заходящего солнца, Чулым узнал, что в той далёкой стороне пробивает путь на север прекрасная Томь и там чудесные места. В братьях загорелось желание догнать и соединиться с красавицей, вспыхнула любовь — первая любовь. Велико было искушение послушаться Алатау, но ясно было и другое: месть будет суровой — может навечно запереть в темнице. Между братьями разгорелся спор. Идя рядом с Енисеем, они даже повздорили и разошлись. Один, боясь гнева Алатау, тянул к Енисею, другой — в погоню за любовью. В результате молодость и любовь победили. Вновь соединившись, они решительно взяли курс на заход солнца — в погоню за счастьем. Любовь удесятерила их силы. Удальцы были молоды, отважны и сильны. Вот уже и балахтинская сторона осталась позади. В это время до Алатау дошли сведения о своеволии братьев. Грозно топнул он ногой. От этого дрогнула земля. С Саян пали шапки, проснулся от дрёмы Тибет, вздрогнул Алтай. Перед братьями из-под земли взметнулся горный кряж с восьмисотметровыми сторожевыми башнями. Он под острым углом уходил от ужуро-солгонских земель к владениям Енисея — Дивногорью, тем самым преграждая путь Чулыму на запад и запирая его в каменной ловушке. Видя это, младший из братьев оробел, пал духом и повернул назад. Между ними опять случился раздор. Старший бросился вдогонку за ним, уговаривая объединиться, найти слабое место и ударить в кряж, уже получивший название

Солгонский. Уговорил. Вместе прошлись они вдоль каменной громады Солгона, ища его уязвимое место. Сторожевые башни с высоты своего положения надменно поглядывали на попавших в западню братьев: «Куда им деваться, как не на восток? Тут гранитный монолит». Высмотрев место удара, Чулым сделал обманный ход — отвернул от кряжа и, казалось, смирившись, двинулся к Енисею. Солгон успокоился и, чувствуя своё превосходство, погрузился в сон. Чулым того и ждал. Глухой туманной ночной порой, резко развернувшись, он с такой силой нанёс удар в каменный пояс, что громада не выдержала. Солгон был разрезан пополам. О, сколько этой бывшей каменной массы было вынесено на аммалинско-подсосенскую, вплоть до равнин нынешнего Шадрино, противоположную, западную сторону кряжа. От этого удара дрогнули восьмисотметровые вершины сторожевых башен. Их пятидесятиметровые и более шапки рухнули вниз. Ужасный грохот на сотни километров потряс округу.

Многочисленные группы туристов, проплывая по Чулыму в летнее время от Балахты до Шадрино и далее — до Боготола и Ачинска, любуясь природой, величием и красотой Солгона, удивляются силе и могуществу храбреца. Лишь двум рекам удалось разрезать эту каменную громаду: Чулыму — с востока на запад, и в обратном направлении — дерзкой своевольнице Караульной, рождённой на шестисотметровых и более высотах родниковыми водами западной оконечности нынешней железнодорожной станции Снежница, воспетой славным сибирским поэтом — Игнатием Рождественским. Упрямица, обойдя северной стороной посёлок Арейское, приняв пополнение шестисотвосемидесятичетырёхметрового западного пика платформы Караульная и нырнув перед станцией Минино под насыпь дороги, убегает на свидание к Енисею. За их встречей наблюдают с противоположного берега жители деревни Овсянка — родины великого сибирского писателя В. П. Астафьева, одного из учеников И. Д. Рождественского, сумевшего привить ему любовь к литературе.

На этих горах, с выделяющейся семисотшестиметровой вершиной Лысая, по распоряжению первого воеводы Красноярья Андрея Дубенского были организованы посты западного караула. При появлении врагов зажигались сигнальные дымовые костры, предупреждая жителей Красноярского острога об опасности. В двух километрах восточнее пика Лысой находится источник, считающийся целебным.

Вырвавшись из каменной западни на равнину, Чулым несколько успокоился и, принимая пополнение, двинулся вдогонку за мечтой. Гневу Алатау не было предела. Он вторично топнул ногой, и на пути возник хребет Арга с высокими многосотметровыми башнями — это нынешнее местоположение города Ачинска. Чулым не стал напрасно тратить силы на штурм нового препятствия. Обойдя его по фронту слева, ушёл далеко на запад, но, встретив у нынешней границы Кемеровской области новый «подарок» Алатау, как заяц, метнулся назад к Арге и ускользнул в обнаруженный проход в северной его оконечности. Теперь уже ничто не могло стать ему серьёзным препятствием.

Наибольшая высота хребта Арга — четыреста пятьдесят один метр. Если допустить, что каждую тысячу лет под воздействием внешних условий происходило уменьшение высоты хотя бы на один миллиметр, то вот как давно это было. Урез вод нынешнего Чулыма за время петли манёвра упал на сорок восемь метров и составляет у Ачинска сто девяносто три метра. На выходе из Солгонского кряжа было двести шестьдесят шесть метров.

Усилив своё могущество братьями Улуями и молодцем Кемчугом, Чулым после Арги стал горд и непобедим. Не счесть, сколько богатырей поменьше принял он под своё начало. Возмужав, приобретя мудрость, закалённый в борьбе, сконцентрировав волю, он всей своей объединённой массой ринулся в решительном порыве на северо-западные просторы и догнал Томь, которая была уже под покровительством и опекой Оби. Непростой была их

встреча. Чулым хотел навязать своё лидерство и имя, но гордячка Обь свято следовала наставлениям Алтая, отвергала притязания Чулыма. Не раз он в порывах гнева уходил от красавиц, но, остыв, возвращался. Любовь и время сломили гордость. Наш Чулым, уступив Оби своё имя, в едином порыве с нею и Томью двинулся к далёким северным широтам. Как и во многих семьях, они и ссорились, и мирились, разбегались и вновь соединялись — и уже не могли друг без друга жить.

В это время и подкатил к Оби Иртыш со своими друзьями — Ишимом и Тоболом. В хмельном угаре эта тройка попыталась с присущей им дерзостью с ходу захватить лидерство, навязать Оби свои условия, но была отброшена, изгнана с уже проложенного пути. Последующие их попытки тоже успеха не имели. Не одну тысячу километров эта тройка шла рядом, пробивая себе отдельную дорогу. Только в далёких северных широтах им была оказана милость, и на позорных условиях они ступили на путь Оби, давшей название уже пробитому ими пути — Малая Обь.

Только тогда Алатау восторжествовал и несколько сменил свой гнев на милость в отношении к ослушнику. Он понял, что Томь в паре с Чулымом сумели удержать Обь от опрометчивых поступков и не отдать лидерства Иртышу. Таким образом, привести и под его покровительство часть северных просторов. Он хитро усмехнулся и показал рукой замысловатую фигуру своему давнему сопернику.

Как известно, Обь выскочила к морю-океану. Только объединившись, они смогли выстоять и не затеряться в пути. Урез её вод у Салехарда — два метра, а начинала её образующая Катунь с четырёхтысячпятисотшестиметровой алтайской горы Белуха.

До 1620 года основным путём в Сибирь являлся северный: от устья Двины — морем в Обь и по её притокам, через волоки, вглубь. Затем наиболее удобным стал камский: река Кама, по суше через Урал и рекам — Тура в Тобол, на Иртыш и в Обь. Много позже был освоен сухопутный — Московский тракт.

Таким образом, Обь сыграла основную роль в освоении Сибири. О защитниках её северных рубежей, где впоследствии были открыты богатые месторождения полезных ископаемых, суровых климатических условиях, тяготах жизни и патриотизме рассказывают И. Д. Рождественский в своих стихотворениях, особенно в поэме «Стражи Мангазеи», и В. П. Астафьев, ученик первых лет Игарской школы.

С развитием земной цивилизации надобность в могучих небесных покровителях, с их непосредственным присутствием на Земле, отпала. Они были отозваны и направлены в другие, не менее важные места. От их пребывания на Земле остались гигантские развалины — нагромождения массивных громад каменных останков. В их подземных кладовых до сих пор находят несметные богатства. Пути, пробитые могучими богатырями, превратились в русла рек, хранящие следы славных походов и побед. Всё это оставлено людям. Ресурсов планеты Земля хватит на сотни последующих поколений при разумном их использовании.

Конечно, наши покровители наблюдают за жизнью на Земле, для устройства которой было потрачено столько сил и энергии. Им жаль, когда человеческая глупость разрушает её устои, и они надеются на благоразумие и здоровые силы человечества.

Февраль 2015

Использованная литература: материалы краеведения, книги «История Красноярского края» (ред. Л. П. Моисеева, Красноярск, 1967), Л. Лифшиц «Красноярский край» (1961), И. Рождественский «Я себя не мыслю без Сибири» (стихи, поэмы, 2011; стихи «Стражи Мангазеи», «Встреча Ангары с Енисеем»).